Был солнечный воскресный день.

— Мелисса!

Миссис Керни постучала в дверь. Моя верхняя часть тела, которая лежала так ровно, что почти ударилась носом о парту, рефлекторно приподнялась.

Неужели я слишком сильно утопала в запахе чернил? Я вдруг почувствовала головокружение.

— Письмо, которого вы так долго ждали.

Мадам игривым жестом протянула мне конверт с печатью Леопольда. Я взяла его и застыла.

— Я вынула его прежде, чем миссис Коллинз вскрыла его.

Мадам шутливо улыбнулась и поманила меня перевернуть конверт вверх ногами.

[Тобиас Миллер.]

— Ах!

Наконец-то!

Я не смогла сдержать смех, который вырвался наружу. Было очень неловко держать вместе его имя и печать Леопольда, но скоро я к этому привыкну.

Я поспешно открыла письмо, зная, что рядом со мной находится мадам. Миссис Керни, которая смотрела на меня свысока, как на незнакомку, тихо вышла из комнаты.

С даты, указанной на письме, прошло уже больше месяца, и, судя по тому, что слова благодарности были написаны так, словно он только что прибыл, это первое письмо. Вопреки моим опасениям, повезло, что оно не потерялось и попало в мои руки, но содержание оказалось проще, чем ожидалось.

Например, как в Луноа, который может похвастаться мягким климатом, прохладой в середине зимы, или жалоба на то, что нужно сделать много дел - например, проследить, чтобы офис и

мебель были чистыми, - потому что он приехал рано, до запуска нового бизнеса. Кроме этого, было еще краткое описание коллег.

Тем не менее, я машинально рассмеялась, потому что письмо, которое он написал, казалось, было наполнено ожиданиями от предстоящей работы.

Письмо заканчивалось словами о том, что он с нетерпением будет ждать того дня, когда я приеду туда и поздороваюсь с Коллинзом и другими.

По какой-то причине в груди похолодело, и я неопределенно моргнула. Это было потому, что я вдруг поняла, что он покинул Сорн.

— Это был факт, который я уже знала, но это что-то новое.

Ничего не менялось, даже если я бормотала про себя. Я была как-то беспомощна перед нахлынувшим одиночеством, как будто оно вот-вот поглотит меня. Может быть, все дело в том, что Виола уехала?

Если подумать, мне теперь никто не составит компанию, не с кем даже сходить в кафе или на предстоящий светский сезон. Другими словами, я стала идеальной одиночкой.

Но одиночество, которое из этого вытекает, на самом деле лишь поверхностное. Важно то, что и Тобиас, и Виола сделали большой шаг в своих жизненных направлениях.

Итак, что меня действительно беспокоит, так это нынешняя реальность одиночества, которая стоит на месте, не в силах сделать ни шагу с того места, где я нахожусь.

И было совершенно ясно, что единственный способ утолить эту жажду - это выиграть с моим романом «Lunoa Study Abroad».

Разве не было бы здорово, если бы я могла писать сколько угодно в Луноа, стране великих писателей? Я хочу завершить там свою работу. Никогда в жизни я не испытывала такого сильного желания.

Конечно, это желание не связано с Тобиасом, который ждет моего приезда. Он очень хотел поехать в княжество*, но даже если бы он не прошел отбор, я бы последовала своей мечте и без колебаний начала учиться за границей.

П.п: правильно будет переводить «Княжество Луноа», а не «Королевство Луноа», простите. >.<

Это только его выбор - ждать меня или найти кого-то другого.

Я снова взяла ручку.

[— Любовь, — сказал Трой, — Конечно, есть много его форм. Но ты и я...]

Проблема в том, что вскоре я снова откладываю ручку.

— Можно ли это вообще назвать любовью...

Трой знал сердце героини, которая давно восхищалась им. Однажды он тоже стал наблюдать за ней заинтересованным взглядом, даже спас ей жизнь от падения в снег.

Однако, является ли чувство Троя любовью?

На самом деле, даже мне, как писателю, было трудно с легкостью убедиться в этом. Это было потому, что он был сложным человеком.

Я прокрутила свое перо до самого конца, но снова попала в тупик.

Конечно, когда пишешь, трудностям нет конца. В этом случае я часто чувствую себя запертой в камере без ключа. Если есть человек, похожий на него в реальности, я могла бы получить подсказку, но...

— Есть человек, на которого он похож.

Конечно, нельзя сказать, что нет никого, кто был бы похож на Троя. Но он имеет несравненное существование. Для меня он также нереален..

В итоге я закрыла блокнот, потому что не знала, как назвать эту эмоцию.

— Такими темпами март наступит скоро...

Я была убита горем, что не написала больше своей истории, как хотела. Я никак не смогу полностью успокоиться, пока не закончу писать.

В такие моменты я сильно переживаю о том, что будет после того, как я осуществлю свою мечту - стану писателем. Смогу ли я быть писателем до конца своих дней? Хотя это напрасные

мысли о мечте, которая еще не осуществилась.

Учитывая, что невозможно создать произведение, которое будет полностью удовлетворять тебя всю жизнь, быть писателем может оказаться очень одинокой и грустной работой.

Что-то, что вы любите настолько, что отдаете этому всю свою жизнь, но не можете получить это полностью. Приходится все время следовать только такой выдуманной фантазии.

— В конце концов, это любовь…

Тем не менее, ничего не поделаешь. Комфорт и любовь, которые я получаю от романов, а не от людей, кажутся мне намного больше и значительнее.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2651636